

Банк Эстонии был вынужден признать 16 января 2013 года, что еще в 1995 году предоставил Внешэкономбанку требования, которые были завышены на 32,3 миллиона долларов, сообщается в пресс-релизе регулятора.

После распада СССР в рамках спора о задолженности с бывшими советским республиками ВЭБ заморозил активы эстонских банков на сумму в 850 миллионов крон. В российском банке пообещали разморозить только те средства, что принадлежали компаниям-резидентам РФ.

В 1995 году Банк Эстонии передал ВЭБу документ, в котором указываются остатки валютных средств российских компаний на счетах Северно-Эстонского банка в Таллине. Последний оказался в списке финорганизаций, чьи средства заморозил ВЭБ.

В частности, в документе указывалось, что остатки петербургской компании "ТСЛ-Интернешнл" (TSL International) составляют 32,3 миллиона долларов (почти 420 миллионов крон на тот момент). Остатки других фирм составили 3,1 миллиона долларов.

Впоследствии ВЭБ выдал на указанные суммы гособлигации. Фирма TSL через некоторое время исчезла.

16 января Банк Эстонии признал, что остатки российских фирм были завышены на 32,2 миллиона долларов. Как указывается в результатах аудита, косвенные доказательства свидетельствуют, что неверные данные были предоставлены умышленно. Действующий глава регулятора Ардо Ханссон (Ardo Hansson) извинился за подлог от имени организации.

Аудиту не удалось установить, кто именно виновен в подлоге. Документ об остатках российских фирм в Северно-Эстонском банке подписывал исполняющий обязанности президента Банка Эстонии Вахур Крафт (Vahur Kraft). До Крафта работой банка руководил Сийм Каллас (Siim Kallas), который сейчас является вице-президентом Еврокомиссии и еврокомиссаром по транспорту. По информации эстонских СМИ, Каллас оказывал поддержку мошенникам, которые исчезли с 32,3 миллиона долларов.